

жизнь ее, с 17 лет до пенсии, была связана с радио. Это очень честный, порядочный, талантливый человек. И я уже Вам рассказывал, что слышал, как она читала Ваши стихотворения и прямо чуть ли не плакала от умиления.

– От любви, но к женщине.

– Да. О любви к женщине.

– А что пишет писатель Василий Еловских?

– Мне сейчас сложно писать...

Омельчук: Ну, и совет от пожившего, пожилого человека нам, соплякам? Жить надо долго, Василий Иванович?

Еловских: Вы знаете, надо, чтобы в душе было чисто. Лично я старался, не делал пакостей, никому не вредил, старался делать добро, и мне будет умирать легко.

Мы знаем о тех днях и с благодарностью вспоминаем дела первых. Мы помним, что среди них был и Василий Иванович Еловских, один из первых председателей Тюменского облрадиокомитета. Нашему предшественнику выпала трудная работа по формированию единого радиопространства большой Тюменской области.

Владимир КОСТОУСОВ

Забывать нельзя, что вместе пережили

Так выходило, что, будучи руководителем телерадиокомпаний (а мне пришлось в разные годы возглавлять ведущие телерадиокомпании страны – Тюменскую (1977–1987) и Свердловскую (1987–1999), больше приходилось заниматься телевидением, но всегда с охотой слушал радио. Оно и сегодня включено и дома, и в машине. Возможно, этот интерес идет от того, что первой моей профессиональной любовью было радио. Еще студентом активно сотрудничал с редакциями Свердловского радио и, когда окончил университет, пришел работать корреспондентом в промышленную редакцию. В окружении

творческих и интересных людей, служивших профессии преданно и самозабвенно, делал свои первые репортажи и документальные очерки. На радио выходил журнал «Строитель», его редактирование и наполнение было поручено мне. Все строительные новинки и передовые технологии, все стройки Уральского региона, где работали свердловские строители, были, как говорится, моими.

Помню, хотя прошло столько лет, как в 1966 году после страшного землетрясения в Ташкенте вся страна восстанавливала узбекскую столицу, и свердловские строители приехали туда одними из первых.

Мне пришлось быть в группе журналистов, рассказывающих о ташкентской трагедии и строителях-земляках в эфире Свердловского радио. На себе пришлось ощутить «вторую волну» подземных толчков, испытать весь ужас подземной стихии, когда ты бежишь, не очень понимая почему, куда и зачем, а под тобой прокатывается шар... «Ташкент живет и борется» – это была серия эмоциональных материалов, по которым Урал узнавал от своего корреспондента, как живет и борется со стихией мужественный город и как строится город-спутник узбекской столицы Чиланзар. Отряд свердловских строителей возводил там целый

квартал домов методом «с колес». 60-квартирный дом вырос за десять дней. Такой темп был в новинку местному населению и вызывал удивление и восхищение строителей из других регионов. В Свердловской области это была уже отработанная технология. Кстати, за пропаганду монтажа панельных домов «с колес» и внедрение научной организации труда на стройках Урала я был удостоен медали ВДНХ СССР, что было признанием профессионализма молодого корреспондента и заметным поощрением журналистской работы, тем более что я оказался (как подчеркивалось в благодарственном письме руководства выставки) первым лауреатом конкурса в области кино, радио и телевизионной пропаганды.

Тема стройки, таежная и степная романтика многие годы была главной и любимой. Адреса тюменскихстроек влекли особо. «Великаны встают над Обью», «Машины идут в Пунгу», «Дорога жизни: Ивдель – Обь» – все это были документальные рассказы с шумами и голосами людей, покорявших Западную Сибирь, с кем вместе по зимникам машинами добирался до какой-то таежной Пунги, которой и на карте-то не было, но там, на Крайнем Тюменском Севере, брал начало величайший

в мире трансконтинентальный газопровод от Игрима до Бухары, и об этом непременно надо было рассказать.

Память и сегодня в деталях хранит встречи с лэповцами – строителями ЛЭП «Тюмень – Сургут» на гигантском переходе через юганскую Обь с высотой опор 187 метров. Таких опор у нас тогда еще нигде не ставили. Монтажные работы вела одна из механизированных колонн треста «Уралэлектросетьстрой». Сегодня ни за какие деньги не полез бы на ту опору, но тогда, в 1966 году, считал, и это было кредо репортерской работы, прежде, чем писать, должен сам ощутить, почувствовать и понять, как там, на высоте, работается людям?!

Без оглядки, что кто-то может быть наказан (думаю, и наказывать уже некого), расскажу, как в нарушение всех правил техники безопасности «ради нескольких строчек» в эфире и эмоциональных ощущений поднялся на лебедке на самую вершину строящейся переходной опоры великана ЛЭП. Был конец апреля, дул ветер, и кружился хлопьями снег. Уже на высоте, когда посмотрел вниз и не увидел земли из-за снежной завесы, только и смог сказать в микрофон: «Земли не видно и не вижу опоры на другом

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

общероссийской организации работников средств массовой информации «МедиаСоюз».

Почетный работник культуры и искусств Тюменской области (2008).

Награжден Почетной грамотой руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (2012), Благодарностью губернатора Тюменской области (2013), Почетной грамотой РТРС (2014).

берегу Оби...». Микрофон задувало, и чувствовал, что запись идет в брак. Молил бога, чтоб в записи были хоть первые слова. На земле пришлось договаривать текст: «...от опоры до опоры более километра... Это самый длинный в мировой практике переход с самыми высокими переходными опорами».

Скажу откровенно, гордился этим своим репортажем. И не только потому, что его решено было сохранить в архиве радиовещания. Он был напечатан на первой полосе газеты «Известия» под заголовком «Великаны встанут над Обью», и писатель Виктор Воробьев в книге «На пределе», рассказывая о людях, делающих свое дело на пределе человеческих возможностей, назовет этот репортаж достойным занесения в «Книгу рекордов Гиннесса».

На тюменских стройках познакомился с Василием Гилевым, прекрасным журналистом Тюменского радио. Он располагал к себе знанием и пониманием происходящих в регионе событий, неторопливостью в общении, гармонично сочетавшейся с солидностью его фигуры. Бережно храню подаренную им книгу «Братство» Западно-Сибирского книжного издательства, где опубликованы несколько его очерков: «Там, где речка

Тром-Аган», «Энергетическое сердце страны», написанных искренне, с любовью и уважением к людям и ранимой северной природе. Мы познакомились в Сургуте на монтаже первых блоков ГРЭС, жили в одном гостиничном вагончике и вместе интервьюировали знаменитость Уральской энергетики Адольфа Каземировича Поляковского и монтажников, первыми приехавших строить ГРЭС с других энергетических строек. Василий Дмитриевич выручил меня тогда комплектом батареек к «Репортеру». В моем аппарате они, видно, подвели от холода (в балке ночью вода в графине замерзала) и не тянули кассету с лентой. Между нами установились добрые отношения. Такое не забывается. Он, как истинный тюмонец, любил просторы края и его первопроходцев, о которых много и увлеченно рассказывал, и вообще, был романтически, как и я, настроен к описанию будней строителей. Он дал выход многим моим очеркам в эфире Тюменского радио, за что ему благодарен и помню всю жизнь, как и ту надпись на титульном листе подаренной им книги с добрыми пожеланиями: «...о нашем Урало-Сибирском, Свердловско-Тюменском многолетнем творческом братстве и содружестве». Так широ-

ко, размашисто писать мог только он. С ним было приятно и легко работать.

Обстановка тех лет располагала к обмену мнениями, полемике, спорам, когда хорошие доводы уступают место лучшим. Именно тогда понял, кто бы и что бы ни говорил, но общественное мнение в эфире должно формировать рядовые труженики предприятий, строек, то есть те, чье мнение сегодня обычно не спрашивают.

Конечно же, радио тех лет «проигрывает» нынешнему в оперативности, в вольности обращения с фактами, но, в отличие от телевидения, не только не портит зрение, но и сохранило больше культурных традиций и журналистских жанров. «И если на радио меня как профессионала раздражает сегодня только одна передача из десяти, то на телевидении только одна из десяти не раздражает!», — сказал один из бывших руководителей Федеральной службы ТВ и РВ России В.Г. Маковеев, и я с ним полностью согласен.

Год 1977-й круто изменил мою жизнь. Еще в начале года начал готовиться к поступлению в аспирантуру Академии общественных наук, но предложение руководства Гостелерадио СССР поработать в Тюмени изменило эти планы.

Раньше, возвращаясь из командировок, с удовольствием рассказывал о Саяногорске, этой нефтяной жемчужине, двумя скважинами которой, как шутили буровики, можно было залить железнодорожный состав, о Сургуте, где еще в 1968 году в напех обустроенном городке энергостроителей, будущей Сургутской ГРЭС, ночью вокруг столовой бродили мышки, а теперь предстояло самому работать в центре борьбы (как тогда говорили) за освоение богатств кладовых Западной Сибири.

Были трогательные прощания и напутствия коллег:

*«Тюмень для тех,
кто крепок и не трус,
Так пусть же прозвучит
прощальным тостом:
«Да сядет на Тюмени
Костоус,
Полпредом Лапина, послом
Свердловска!»*

Первое впечатление от знакомства с Комитетом и его материально-технической базой, особенно радиовещания, было удручающим. В ведении областного Комитета были еще комитеты двух автономных округов: Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского – и Нижневартовская студия телевидения, где существовали свои проблемы. Но больше всего проблем было в самой Тюмени.

Сегодня даже трудно представить, в каких условиях работали журналисты областного радио. В аппаратных стояли МЭЗы, которым давно следовало занять место музейных экспонатов, а в складских помещениях Комитета несколько лет ржавело новое венгерское оборудование. В техническом управлении, когда еще проходил собеседование, предупредили, что если в течение года не будет решен вопрос его установки, оборудование перераспределят.

Это предупреждение вспоминал каждый раз, поднимаясь в председательский кабинет по скрипучей деревянной лестнице двухэтажного особняка старого радиодома на Хохрякова. Но как начинать действовать, когда значительная часть коллектива восприняла тебя настороженно? На то были причины. Во-первых, не «свой» – из другой области. Во-вторых, слишком молод. Это сегодня молодость не является недостатком и воспринимается как должное, а в те годы я оказался самым молодым в стране председателем, самой большой, да еще такой заметной области, за развитием которой следила вся страна.

Скажу сразу, что коллектив Тюменского радио и телевидения всегда был до-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

Е

ЕЛОВСКИХ

Василий Иванович

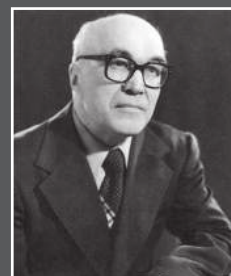
(25.01.1919, г. Первоуральск Свердловской области – 13.01.2012, г. Курган).

Окончил Хабаровское стрелково-минометное училище, редакторское отделение Высшей партшколы при ЦК КПСС (1954).

В 1939–1947 гг. – и.о. редактора газеты авиадивизии, инструктор редакции газеты 9-й Воздушной армии, зам. редактора газеты дивизии войск МВД. 1947–1951 гг. – редактор редакции «Последние известия» Тюменского областного комитета радиосвязи, ответственный редактор ярковской газеты «По ленинскому пути». 1954–1956 гг. – начальник отдела радиосвязи Тюменского областного управления культуры. Работал директором областного книжного издательства, ответственным секретарем издания обкома КПСС «Блокнот агитатора», заведующим областным партийным архивом Тюменского обкома КПСС.

Автор 39 книг.

Награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

вольно сильным в творческом отношении. На радио успешно работали Сергей Фатеев, Борис Григорьев, Василий Гилев, это были заметные фигуры в профессиональном цехе, но, подбывая нового руководителя, партийное руководство области и Гостелерадио СССР, как понимаю, считало, что нужна свежая струя, взгляд со стороны на проблемы, с которыми люди смирились и которые перестали их беспокоить. Необходимо было полнее и шире организовать освещение жизни региона не только в местном эфире, но и в эфире ЦТ и Всесоюзного радио. Короче, нужен был человек новый, амбициозный, способный встряхнуть коллектив. Я, видимо, соответствовал какой-то части этих требований.

За годы работы в Тюмени не припомню случая окрика или настоятельного пожелания обкома: что делать и чего не делать Комитету, и уж тем более – как писать и о чем. Критика программ была довольно острой, порой очень неприятной, но она другой и не бывает. Нас слушали и смотрели. Иногда бюро обкома или заседание исполкома областного Совета начинались с обсуждения увиденного накануне или услышанного в утренней программе радио. Основания были. Иногда коллеги,

забывая, что они журналисты, а не главные специалисты народного хозяйства, позволяли себе давать рекомендации селянам: начинать сев или повременить, ликвидировать на полях пелески и колки или сохранить, использовать пахотный трактор К-700 или нет и т. д. и т. п.

Надо отдать должное партийному руководству области, которое, конечно же, внимательно отслеживало все, что происходило на областном радио и телевидении, но не припомню случая, чтобы кто-то мог позволить себе вмешаться в творческий процесс, организацию вещания или хозяйственную деятельность Комитета. Этого не было даже тогда, когда при освоении оборудования и студий нового радиодома под удар было поставлено вещание в городе. Работать в здании «памятника деревянного зодчества» я считал невозможным. Не дожидаясь завершения отделочных работ в новом здании, мы приняли решение о переезде коллектива и монтаже оборудования радиодома своими силами. Конечно, это было и рискованно, и тяжело для небольшой технической службы нашего радиотелецентра. Но уж очень хотелось перемен! На радио в те годы цех звукозаписи возглавлял Николай Петрович Нездой-

минога, знавший досконально и любивший свое дело. Все хлопоты демонтажа старого оборудования и монтаж новых аппаратных легли на его плечи. Он жил надеждами и мыслями о работе в новом радиодоме, торопил его пуск. Но судьба распорядилась иначе. Не пришлось Николаю Петровичу поработать на новом оборудовании. Никто и не догадывался, что этот здоровяк, сутками проводивший время на монтаже, был серьезно болен. Найти достойную замену ему оказалось непросто.

...Уверен, подобного не было нигде. Был момент, когда из старого радиодома на Хохрякова вещать было уже нельзя, а из нового на Пермякова – еще нельзя. Ситуация осложнялась тем, что болгарские строители, которым было отдано здание для размещения в нем общества болгаро-советской дружбы, активно начали его перестраивать. Были дни, когда вещание велось под стук отбойных молотков и шум падающих перекрытий. Находиться в здании, не говоря о том, чтобы работать в нем, было просто опасно. Неожиданностью стало появление в эфире фона ретранслируемых Москвой программ на иностранном языке. Естественно, все это «лезло» в эфир. Как такое выносил слух нашего бла-

годарного радиослушателя и руководителей области, остается загадкой. Правда, отдел пропаганды обкома и наш сектор печати были поставлены в известность о возможных сбоях в вещании. Но такое услышать в эфире, думаю, никто не ожидал. В разгар демонтажа пульта центральной аппаратной радиовещания неожиданно всплыла еще одна проблема. В разводке кабельных сетей техники обнаружили задевствованным кабель, о существовании и функциональном назначении которого не знали. Работы остановили, стали искать хозяина. Он отыскался, когда пульт и кабельные сети были обесточены. Оказалось, это был резервный кабель связи штаба гражданской обороны, предназначенный для оповещения населения в особый период.

С переездом радио и обретения им нового адреса на улице Пермякова, 6 было много историй, и самых неожиданных. Порой казалось, старый дом всеми силами удерживает своих обитателей. Строители, к примеру, заявили, что не могут обеспечить прокладку соединительной линии связи в центральной части города. Дело в том, что все работы по вскрытию асфальта и прокладке траншеи на проезжей части улицы Ленина,

где должен быть проложен этот соединительный кабель, требовалось провести без остановки транспортного движения, то есть только ночью. У строителей, как они заявили, на это нет ни сил, ни возможностей. Пришлось искать их в творческом коллективе. На ночной субботник вышла вся мужская половина Комитета, более ста человек, правда, половина из них, как шутили сами творцы, были гипертониками и вообще физически «ослабленные» люди. Представитель строительного управления, под наблюдением которого производились работы, был удивлен такой массовостью, он никак не ожидал такого энтузиазма. Откровенно говоря, мы и сами не ожидали. И, зная свои кадры, заранее всех предупреждали: никаких стахановских рекордов. Надежды же на успешность работ возлагали на кинооператоров и водителей, как наиболее подготовленных к физическим нагрузкам. Эти ребята никогда не подводили. Среди них нашли и человека, способного крепко держать в руках отбойный молоток. Им оказался Михаил Иванович Тушин, прекрасный и надежный водитель, крепкий сибиряк, с которым мы работали вместе все годы моего пребывания в Тюмени.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

ЕМЕЛЬЯНОВ

Игорь Борисович

(25.11.1969, г. Новосибирск).

Окончил ТюмГУ (1992).

Творческую деятельность начал в 1992 г. на радио «Диполь-Патруль»: ведущий эффира, копирайтер, программный директор, главный редактор. С 1998 г. — программный директор радио «Эхо Тюмени».

С мая 2004 г. в ГТРК «Регион-Тюмень»: ведущий, главный редактор телепрограммы «Город». Автор и ведущий проектов «Путевка в бизнес», «Личная инициатива». Бессменный дядя Степа детской программы по безопасности дорожного движения «Зебра».

С 2008 г. — шеф-редактор «Радио России — «Регион-Тюмень». Автор и ведущий итоговой программы «Резюме». В н. вр. — заместитель руководителя службы информационных программ ТВ.

Награжден Почетными грамотами губернатора Тюменской области (2003, 2004, 2007), главы г. Тюмени (1997, 2006), ВГТРК (2007). Лауреат премии «Серебряный микрофон» (фестиваль «Тюменская пресса — 2011»).

Штурм траншеи начали в двенадцать часов ночи, когда город уснул и по улице Ленина в парк прошел последний троллейбус. Команда директора радиотелецентра Степана Григорьевича Олизаревича (с его именем связаны все стройки Комитета) была предельно простой и понятной: копать от забора до рассвета и еще, брать на лопату больше, но кидать далеко от траншеи не следует. Все работы, включая и укладку труб для кабеля, должны были завершить к шести утра. Это требовалось сделать обязательно, чтобы пропустить первый утренний троллейбус. Самым сложным и ответственным из 80 метров траншеи, что предстояло прорыть, был участок через дорогу, где без отбойного молотка и крепких рук наших водителей и кинооператоров делать было бы нечего.

Мы пропустили троллейбус в срок, успев даже положить асфальт и, как положено, закатать его. Радовались, как дети! Но особенно приятным и неожиданным в то раннее утро для некоторых участников ночного субботника было появление их жен. Понятно, где еще, в каком коллективе мог быть ночной субботник?!

Не знаю случая, когда при каких-то реорганизациях, экспериментах в коллективе не проявлялось раз-

дражительных моментов. В задуманной реорганизации по укрупнению идентичных творческих и административных подразделений Комитета ничего нового не было. Мы не были здесь пионерами. Просто само время требовало устранить параллелизм и дублирование в работе отдельных подразделений и служб радио и телевидения. В самом деле, насколько целесообразно, скажем, иметь в одной творческой организации два отдела писем: один – на радио, другой – на телевидении? Зачем две бухгалтерии, два отдела кадров? Зачем ехать на одно событие за тысячу километров двум корреспондентам, если информационные материалы может подготовить один журналист, владеющий спецификой и жанрами электронных СМИ? Опытному журналисту-телевизионщику всегда по силам подготовить, как говорится,

проходной материал. Совмещение профессий всегда открывало возможности для творческого роста, давало человеку шанс проявить себя на новом поприще. Вещи, казалось бы, очевидные, но для коллектива они связаны с переменами, а перемены всегда сопряжены с неудобствами. Как и предполагалось, реакция на предполагаемые изменения была неоднозначной.

Повторяю, мы не были здесь пионерами. Опыт работы творческих объединений имелся в ряде крупных комитетов страны, да и пионер этих нововведений – Свердловский Комитет, был рядом. Перенимать опыт направили тех, кто больше всех сомневался. Этот хорошо проверенный метод, хоть и не снял всех волнующих вопросов, но умножил число сторонников объединений. В Тюмени, когда радио и телевидение располагались в разных концах города, подобная реорганизация вряд ли была целесообразной. Она стала возможной, лишь когда коллектив стал работать на одной площадке.

Руководство Гостелерадио СССР поддержало нашу просьбу и разрешило создать несколько объединений, в том числе Главную редакцию информации и подготовки программ на Москву. Должен заметить,

что Москва неохотно шла на изменения типовой структуры, поскольку вносился разнородной в единую однотипную структуру штатного расписания комитетов страны.

Коллеги-соседи всегда ревностно следили за успехами и развитием друг друга. Всегда интересовало: как удалось получить новые аппараты звукозаписи? Почему объем вещания у них больше, чем у нас? Поэтому, когда нам разрешили изменить существующую структуру Комитета да еще получить дополнительно ставку главного редактора для объединенной редакции информации, чтобы не вызвать у коллег-председателей лишних вопросов, попросил председателя Государерадио СССР Сергея Георгиевича Лапина (а это был умнейший руководитель и дипломат, прекрасно чувствующий и понимающий время) подчеркнуть в приказе, что дополнительная ставка вводится «...на период становления и развития нефтегазового комплекса». Сегодня все это вызывает улыбку и кажется странным, но в те годы руководители местных Комитетов были лишены самостоятельности, инициатива не приветствовалась и не поощрялась, а несанкционированный шаг в сторону мог дорого стоить руководителю.

Главную редакцию информации и подготовки программ на Москву Тюменского комитета возглавил Виктор Семенович Горбачев, человек (как сказали бы сейчас) креативный и журналист от Бога. Подобранный им на редкость работоспособный и мобильный журналистский и операторский коллектив позволил в разы увеличить объем материалов для информационных программ. О деятельности Комитета судили тогда по тому, как он работает на Центральное телевидение и Всесоюзное радио. Эта работа Тюменского комитета была заметной, она во многом способствовала росту его авторитета и... помогала в оснащении местного радио и телевидения современной техникой.

Как-то так сложилось, что радио и телевидение не пользовались особой любовью у областного руководства. Вспоминаю, каких усилий стоило буквально «затащить» в студию первого секретаря обкома КПСС Г.П. Богомякова на запись беседы для эфира Всесоюзного радио. Конечно же, ее можно было сделать и на «Репортер» в кабинете секретаря, но это был хороший повод наконец показать руководителю области Комитет, рассказать о тех изменениях, которые произошли за четыре года мо-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

З

ЗАВОДОВСКАЯ

Джалинда Владимировна

(04.10.1930, г. Бакал
Челябинской области –
09.2013, г. Тюмень).

Окончила
Свердловский педагогический институт (1952).

До 1964 г. – преподаватель Нижне-Тагильского горно-металлургического техникума, редактор издания «Горный журнал. Известия ВУЗов». Редактор газеты «Тюменский связист» (1965).

С 1970 г. – в комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома: заместитель редактора, редактор «Тюменского меридиана». С 1974 г. – редактор сельскохозяйственной редакции. Автор и ведущая программы «Сельская жизнь». Радиофильм «Этот долг перед землей, на которой ты трудился» (1981) сохранил в Золотом фонде областного радио голоса известных в области руководителей сельского хозяйства В.И. Архипова, А.Ф. Нохрина, Ю.Р. Клата.

Заслуженный работник культуры РФ (1986).

Отличник телевидения и радио (1980), награждена медалью «За трудовое отличие» (1976). Почетный работник топливно-энергетического комплекса (2000).

его руководства, и упустить такой случай было бы непозволительно. Расскажу об этом подробнее, да простит меня Геннадий Павлович, к которому всегда питал и питаю самые добрые чувства и которого всегда считал масштабно, перспективно мыслящим руководителем, чей опыт и знания, на мой взгляд, не были в полной мере воспребованы высшим руководством, когда страна шагнула в перестройку.

1981 год. Начало одиннадцатой пятилетки. Пятилетки, которой суждено было сформировать нефтегазовый комплекс Западной Сибири, который и сделает Тюмень известной всему миру. Прирост добычи газа должен был быть больше, чем за все предыдущие 15 лет существования газовых промыслов Тюменской области. Предстояло соорудить магистраль «Уренгой–Полярный–Ужгород», пустив газ Уренгоя в Европу. Страна жила дыханием Тюмени, и звонок зав. отделом промышленности и строительства Всесоюзного радио В.И. Разина с предложением подготовить выступление первого секретаря о планах и задачах был естественным. Новая рубрика московского радио называлась «На ударных стройках одиннадцатой пятилетки». Первым в этой рубрике уже прозвучило

выступление министра энергетики СССР П.С. Непоного, известного организатора строительства энергетических объектов, одного из главных участников создания в стране Единой энергетической системы. Вторым, как продолжение темы, планировалось выступление первого секретаря Тюменского обкома Г.П. Богомякова. Зная «любовь» Геннадия Павловича к выступлениям в СМИ, я высказал некоторые сомнения, что вряд ли удастся договориться, человек он занятой, в постоянных командировках на сессии области... Но поручение мне было дано, и оставалось только выполнять. Разговаривать неподготовленным, без продуманных ответов на предполагаемые вопросы, которые мог задать Геннадий Павлович, было пустым делом. Разговор мог закончиться, не начавшись, это я прекрасно знал. Ситуацию осложняла и начавшаяся подготовка партактива. Он с этого и начал:

– Какое выступление? Ты же знаешь, идет подготовка к активу, сейчас не время! Находи аргументы для Всесоюзного радио и отказывайся...

– Отказаться невозможно.

– Это еще почему?

– Потому что, если откажемся мы от выступления, оно будет предложено томскому

секретарю, и он будет говорить не только о Стрежевом, но и разработках месторождений всей Западной Сибири.

Аргумент, судя по всему, был убедительным. Возникла пауза. Не дожидаясь ее окончания, я добавил, что с помощником мы уже договорились о встрече и плане подготовки выступления. «Добро» было получено. Когда выступление было готово, запись его мы сделали в новой радиостудии, на Пермякова. Думаю, Геннадий Павлович, посмотрев новый комплекс, был приятно удивлен увиденным. И, уже прощаясь, сказал, что Комитет может рассчитывать на его поддержку.

Годы работы в Тюмени пришлось на период становления топливно-энергетического комплекса страны и создания в Тюмени современного аппаратно-студийного телерадиокомплекса. Оглядываясь на прошедшие годы и завидуя себе, что судьба так распорядилась, могу сказать, что Тюмень сформировала меня как руководителя, закалила, научила «держаться удар» и помогла выстоять в непростые годы переходного периода. Тюмень всегда в сердце и памяти. С ней, с работой коллектива Тюменского радио и телевидения связаны лучшие годы. Забыть нельзя, что вместе пережили!